

Гу Цин развёл руками:

— Вот почему я сказал «если бы я был на вашем месте». Но теперь, после моих слов, вероятность изменилась. Давайте посчитаем... Теперь она составляет 43 %.

Цзоу Цюн: [...]

Гу Цин продолжал играть роль прорицателя:

— Это как с предсказаниями. Кто-то делает предсказание, и те, кто верит в него, пытаются предотвратить его исполнение, но в итоге сами способствуют его реализации. А если бы предсказания не было, трагедия могла бы и не произойти.

Начальник Цзоу, вам кажется, что я брежу? Тогда я скажу вам, что есть и другие способы избежать потерь в вашей команде, и все они в пределах ваших возможностей.

Но вы, наверное, думаете, почему я не сказал этого сразу? Считайте, что я просто проверял вас.

Выражение лица Цзоу Цюна было неопишмым.

Гу Цин добавил:

— Хотя на самом деле это не так.

Цзоу Цюн спросил:

— ... Учитель Сюэ, это побочный эффект вашей сверхспособности? Как, например, у моей способности есть ограничение по времени.

Гу Цин, наблюдая за происходящим в анатомическом зале, равнодушно ответил:

— А почему вы не подумали, что я просто не хочу подходить к этому зомби?

Цзоу Цюн удивился:

— А?

Гу Цин улыбнулся.

В анатомическом зале исследователь, работавший с головой зомби второго уровня, вдруг громко крикнул:

— Учитель Сюэ! Подойдите сюда!

Он был в защитном костюме, но в руках держал окровавленную голову, куски гнилой плоти с которой падали на пол под действием гравитации.

Гу Цин пробормотал:

— Когда-нибудь я сделаю полностью автоматический хирургический стол.

Перед тем как войти, он не забыл дать Цзоу Цюну два «совета».

Когда Гу Цин оказался в анатомическом зале, он с отвращением посмотрел на голову зомби, словно это была куча мусора, а не объект, вызывающий интерес у других исследователей. Цзоу Цюн, начальник Цзоу, немного понял его: это просто брезгливость.

В их команде был такой человек, но его брезгливость исчезла вскоре после начала апокалипсиса.

Сейчас просто нет места для таких вещей, как брезгливость. Не говоря уже о зомби, даже уборка в городах не проводится, и из-за нехватки ресурсов никто не может позволить себе так часто мыться, мыть руки и менять одежду, как раньше.

Цзоу Цюн действительно был хорошим человеком, он не считал, что Гу Цин ведёт себя как «зажравшийся аристократ», а думал, что это побочный эффект пробуждения сверхспособности, как и его собственное охлаждение эмоций и кажущаяся бесчувственность.

Но на самом деле это не так.

Однако пусть Цзоу Цюн продолжает заблуждаться, ведь у Гу Цина был важный результат:

Кристаллическое ядро.

В мозгу зомби второго уровня обнаружили кристаллическое ядро розового цвета, размером с горошину. Оно выделялось среди грязи, а после очистки и под светом лампы выглядело как драгоценный камень.

Исследователь, нашедший его, Чан Дань, специалист по генной инженерии, удивлённо спросил:

— Что это такое?

Гу Цин задумчиво ответил:

— Камень в мозгу зомби.

Чан Дань: [...]

Чёрт возьми, камень в мозгу зомби, но, подумав, Чан Дань не смог опровергнуть это.

Этот «камень в мозгу зомби» в оригинальной истории назывался «кристаллическим ядром». Сначала люди не понимали его назначения, но позже он стал использоваться как «питательное вещество» для улучшения сверхспособностей, что сделало его очень ценным. Вскоре кристаллические ядра классифицировали по цветам и установили их стоимость... хотя о том, какие исследования проводили официальные учёные, не упоминалось.

Теперь в столичной базе выживших, возможно, нашли первый кристаллический ядро.

И ещё был Гу Цин, который ранее предполагал, что ядро содержит биологическую энергию. В оригинальной истории говорилось, что ядро может быть поглощено обладателями сверхспособностей, что указывает на возможность извлечения и использования его энергии, которая затем может быть высвобождена в виде сверхспособности.

Это также означает, что при наличии подходящего «инструмента» кристаллическое ядро может стать источником энергии.

И этот «инструмент» не ограничивается обладателями сверхспособностей.

Например, оружие, которое могут использовать обычные выжившие, способное высвобождать эффекты сверхспособностей.

Или, например, как ядерный реактор, который может выделять огромное количество энергии для выработки электричества, обогрева, охлаждения или в качестве уникального источника энергии. Возможно, в этом процессе будут и другие неожиданные открытия.

Как бы то ни было, это кристаллическое ядро было передано Гу Цину для изучения. Руководство не возражало, а среди исследователей, за исключением некоторых, большинство были достаточно простыми людьми, не склонными к интригам, и талант Гу Цина позволял ему стать главным исследователем.

Ранее он уже добился результатов, разработав схему гидропоники на основе карманного измерения Хань Юнь.

Созданный питательный раствор был новым для апокалипсиса, даже если он был разбавленной или имитированной версией воды или почвы из карманного измерения Хань Юнь. Тем не менее, его эффект был весьма впечатляющим, и ожидаемый урожай должен был увеличиться в восемь-десять раз.

В карманном измерении Хань Юнь уже были посажены растения, но она следовала

рекомендациям экспертов, чтобы сделать посадку более рациональной.

Конечно, это были не обычные сельскохозяйственные культуры, а редкие виды и лекарственные растения, собранные со всего мира перед апокалипсисом. Ведь семена обычных культур не были в дефиците, и условия для их выращивания тоже, но редкие виды могли исчезнуть в условиях апокалипсиса. А лекарственные растения были необходимы.

К счастью, карманное измерение Хань Июнь позволяло выращивать всё, что угодно, иначе она бы просто умерла от усталости, занимаясь посадкой.

Государство уже начало строительство базы гидропонного земледелия, что также создало дополнительные рабочие места для обычных выживших.

Они работали, чтобы получить необходимые для выживания предметы, и поскольку всё контролировалось государством, распределение было относительно справедливым.

Гу Цин получал достаточно продовольствия.

Он не был требователен к еде, и ему хватало на себя, а иногда он помогал одной кошке.

Шрёдингер не соглашался с термином «помощь», он всегда обменивался вещами. После того как он однажды тайком пришёл, Шрёдингер не появлялся некоторое время, а когда вернулся, принёс с собой кошелёк с пачкой денег.

Под взглядом Гу Цина он подтолкнул кошелёк к нему и потребовал полный набор услуг: купание, сушку и кормление.

Гу Цин подумал, что Шрёдингер, вероятно, считал, что деньги исключают эмоции. Его интеллект явно вырос, и он, скорее всего, перенял это у кого-то извне.

Гу Цин поднял бровь:

— Ты думаешь, что я легко обманываюсь? Я слышал, что такие деньги сейчас почти ничего не стоят. Все уже используют еду, золото или драгоценности в качестве валюты.

Поэтому он не взял кошелёк.

Шрёдингер помолчал, а затем спокойно продолжил толкать кошелёк.

Гу Цин холодно сказал:

— Ты притворяешься, что не понимаешь.

Шрёдингер облизнул лапу и проигнорировал его.

Гу Цин посмотрел на него:

— Ты не думал, что если мы не договоримся сейчас, то больше не будет следующего раза.

Шрёдингер перестал притворяться и принёс кольцо с бриллиантом.

Для Гу Цина это не имело особого значения, но на этот раз он принял его и даже дополнительно погладил кота.

Шрёдингер снова провёл полночи в лаборатории, а перед приходом других исчез.

Когда он в следующий раз появился, Гу Цин как раз изучал кристаллическое ядро. Увидев его, он лишь посмотрел в его сторону и позволил ему самому пойти в отдельную комнату, чтобы искупаться. Шрёдингер уже умел открывать кран.

Шрёдингер закричал:

— Мяу!

Он ударил лапой по полу, пытаясь показать свою силу. Это действительно сработало, его лапа проломила половину пола, но не дошла до следующего этажа, иначе это привело бы к странным событиям.

Гу Цин снова его проигнорировал.

<http://bllate.org/book/15394/1359657>